

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

(Окончание. Нач. в № 203-206)

СОБАЧЬЯ ДОБЫЧА

На послеобеденный отдых были отпущены три часа. На вечернюю зорьку выплыли опять Виктор и Паша. Я решил еще раз попытаться счастья у залитой водой дороги. Уток туда, видимо, привлекали песчаная отмель и необходимые для переработки пищи камешки. Звал я с собой и ребят, но они тоже приглядели для себя местечки. Вечерняя охота оказалась не менее продуктивной.

На утренней охоте мы взяли десятка три дичи и их стали потихоньку готовить к засолке и копчению. На вечернюю в воскресенье не пошли. А в понедельник опять взяли более ста птиц.

Обработка дичи – самая нелюбимая работа для охотников. Во вторник решили стрелять аккуратно и только крупную утку. В среду пошел дождь с ветерком, и мы, забравшись в камыши, до боли в пальцах занимались оципыванием дичи. В четверг утром выехали вдвоем на воду. Юра с Николаем решили охотиться на берегу. Они уже заранее сделали там себе скрадки. Все было хорошо, но в этот день нас ожидала большая беда. После обеда к нашим соседям пожаловали гости на телеге, с ними – две гончие собаки. По-казахски эта порода зовется «таз», по-нашему – волкодавы. Казахи обычно гончих собак не кормят. Они промышляют в степи барсуков, лис, зайцев, сурков, разоряют гнездовья пернатых. В общем, ходят всегда полуголодные, обшаривают все укромные места, где можно поживиться, а сожрать два таких волкодава могут зараз даже тушу барашка или козы. Поскольку украсть где-то барашка или другую живность на этот раз было нелегко, тазы действовали по-другому.

Когда двое охотников ушли на воду, а третий дремал в своем скрадке неподалеку от лагеря, псы подрыли землю под продуктовой палаткой и сожрали весь наш запас хлеба. Другие продукты надежно хранились в металлическом сундуке. Пробовали они добраться

и до засоленных уток, но обе фляги с засолом были надежно закрыты. Горе наше было непередаваемым. До приезда машины было еще более двух суток, а печеного хлеба – ни куска. Сутки мы не ходили на воду, шастали по берегу в надежде, что собаки где-нибудь зарыли уворованный хлеб, но тщетно. Ни хлеба, ни борзых мы не нашли. Были у соседей, но они только посочувствовали нам. Ругаться и портить праздник аксакалам не было резона.

Попросить их съездить в село – неудобно: гости у них. Шли вторые сутки, как мы питались макаронами и мясом. В пятницу, когда я сварил остатки вермишели и по паре уток на брата, к палатке подошел Тырбай и стал наблюдать, как я навожу порядок в охотничьем сундуке. Вытряхнув содержимое на брезент, начал аккуратно укладывать боеприпасы и инструмент. В одной из банок оставалось немного пороха. Я высыпал его в целлофановый пакетик, а пустую банку швырнул далеко в траву. Мой наблюдатель бросился за банкой. Подобрал ее, начал любоваться цветной оберткой ее.

– Зачем такой хороший банка бросается? Ему насвай (табак) сыпать можно, чай сыпать можно.

Вскоре мой аксакал удалился восвояси, а минут через двадцать от землянки в мою сторону бежал Саркбай. Он начал упрекать меня

чуть ли не со слезами на глазах:

– Тырбай банка давал, мена – нет. Моя тоже надо такой красивый банка. Насвай (табак) положим, чай, спички можно положим.

Я был ошарашен такой детской наивностью.

– Не надо обижаться, – успокаивал я старика, – сейчас исправим ошибку.

– Конечно, конечно, исправлять надо, – твердил старик.

Что делать? Я вспомнил, что в запасе есть еще одна банка, занятая самодельной дробью. Старый казах, не сводя глаз, следил за каждым моим движением. А когда я пересыпал дробь в пакет и вручил ему заветную банку, он спрятал ее за пазуху.

Случившееся разстрогало вернувшихся с воды охотников.

В субботу утром мы покатали в родной Орск.

– Ну, как поохотились? – спрашивали нас дома.

– У Бел-коба хорошо, Бел-коба утка много, вода сладкий, сладкий, – отшучивались мы.

Но мало кто из задававших нам вопросы обращал внимание на то, что озеро Бел-купа мы называем по другому – Бел-коба. Несколько новых названий и исправлений я нанес и на свою карту: теперь уже здесь были две Сарык-кобы, Малая Бел-коба, Тыз-кара-су (соленое черное озеро) и другие ранее не нанесенные на карту степные озера.

В. ДЫРБОВ.